

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-273-287>
EDN: SAQYAG

Научная статья / Research Article

О научном содержании понятия «юридическая техника»

И.П. Кожокар

Институт государства и права Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
 89272234877@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка, с учетом существующих научных достижений теории права, определить понятие содержания «юридическая техника», а также ее место и роль в категориальном аппарате теории права. Рассмотрены основные научные подходы к определению понятия, дана классификация видов юридической техники, определено ее аксиологическое значение через функциональный методологический подход, влияние на эффективность правового регулирования, а также место и роль в категориальном аппарате теории права. Установлено, что терминологическая особенность понятия «юридическая техника» заключается в ряде аспектов. Прежде всего этот термин выполняет функцию «рамочного» понятия и нередко подвергается ошибочной идеализации. При этом термин «юридическая техника» обладает полисмысловым характером и, как следствие, поликонцептуальным научным сопровождением и относится к области инструментальной части юридической деятельности. Сделан вывод, что юридическая техника занимает особое место в категориальной системе, что обусловлено, прежде всего, разностью подходов к ее толкованию, и большим по объему содержанием.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая технология, правовая инженерия, юридическая тактика, юридическая стратегия, юридическое прогнозирование

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

Дата поступления в редакцию: 26 января 2023 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Кожокар И.П. О научном содержании понятия «юридическая техника» // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 2. С. 273—287. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-273-287>

© Kozhokar I.P., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

On the scientific scope of the “legal drafting” concept

Igor P. Kozhokar

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
89272234877@mail.ru

Abstract. The article attempts to define the content of “legal drafting”, as well as its place and role in the categorical apparatus of the theory of law. It investigates the main scientific approaches to the definition of the concept and classification of types of legal documents technology. The paper determines its axiological significance through a functional methodological approach, the impact on the effectiveness of legal regulation, as well as the place and role in the categorical apparatus of the theory of law. The findings of the research show that the terminological feature of the concept of “legal drafting” is described through a number of aspects. First of all, this term performs the function of a “framework concept” and is often subjected to erroneous idealization. At the same time, the term “legal drafting” has a polysemantic character and, therefore, enjoys a poly conceptual scientific maintenance; basically, it refers to the instrumental part of legal activity. The research concludes that the legal drafting technique occupies a special place in the categorical system, which is primarily due to the difference in approaches to its interpretation, and the large volume of its content.

Key words: legal drafting technique, legal drafting technology, legal engineering, legal tactics, legal strategy, legal forecasting

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Information on financing. The research was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 “Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence”.

Article received 26th January 2023

Article accepted 15th April 2023

For citation:

Kozhokar, I.P. (2023) On the scientific scope of the “legal drafting” concept. *RUDN Journal of Law*. 27 (2), 273—287. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-273-287>

Введение

Формирование основ теоретического учения о юридической технике требует предварительного выяснения содержания понятий, составляющих существо соответствующих научных изысканий, и, прежде всего, понятия — «юридическая техника».

Имманентная связь права и юридической техники позволяет предположить их одновременное историческое возникновение. При этом формирование юридической техники всегда начинается на уровне сознания, что подтверждает тезис о первичности технического юридического мышления. Под юридической техникой в самом общем виде следует понимать средство материализации права, отражающее сложившуюся в данный момент времени структуру права. Концептуальные подходы к содержанию термина «юридическая техника» весьма многообразны: первый сводит юридическую технику к сфере правотворчества и судопроизводства; второй — к виду интеллектуальной деятельности по концептуализации и систематизации правовых предписаний; третий — к средствам реализации целей права; четвертый — к способу обеспечения потребностей общества.

Методологическая основа исследования

Методологической основой юридической техники по праву считается юридическая догматика, получившая обстоятельное научное освещение под влиянием

доктрины юридического позитивизма. Это обстоятельство предопределило появление научного концепта, отождествляющего юридическую технику и догматику, понимаемую как практическое воплощение теоретических юридических знаний в правореализационную юридическую деятельность (Uspensky, 1927; Ushakov, 1963).

Интересно, что в словосочетании «юридическая техника» родовым понятием является термин, не обладающий социальным содержанием, — «техника», а видовым — является термин, выполняющий ограничительное функциональное назначение, — «юридическая». Ограничительный характер термина «юридическая» обусловлен прикладной задачей отграничения *юридического* от всего *неюридического*.

Научные подходы к определению понятия «юридическая техника»

Зачастую термин «юридическая техника» приобретает характер рамочного понятия, объединяющего все «техническое» в праве в целом (Tarasov, 2007:7). Стоит согласиться с Н.Н. Тарасовым в том, что в рамках юридического позитивизма юридическая техника включает в себя преимущественно прикладные разработки права, в том числе те, что связаны с построением и оформлением юридического текста, систематизацией законодательства, юридическим документооборотом (Tarasov, 2007:10). Рассуждая о содержательном наполнении термина «юридическая техника», Г.И. Муромцев совершенно справедливо отмечает «канонизированный» оттенок подхода, сводящего юридическую технику к законодательной технике (Muromtsev, 2000), понимаемой в свою очередь, как совокупность приемов, обеспечивающих издание наиболее совершенных законов (Alekseev, 1982). Стоит заметить, что идеализация юридической техники, приращение ей качества инструмента совершенствования нормативно-правовых актов не совсем удачна: в действительности юридическая техника отражает состояние реального правового опыта, который не может быть исключительно положительным.

В поисках определения термина «юридическая техника» Ю.А. Тихомиров выделяет два ее смысла: субъективный и объективный. В субъективном смысле юридическая техника, по его мнению, — есть инструмент «отделки правового материала», а в объективном — механизм права (Tikhomirov, 2007:12). Этот же автор приходит к выводу о существовании шести структурных компонентов, составляющих содержательное наполнение юридической техники: (1) познавательно-юридический; (2) нормативно-структурный; (3) логический; (4) языковой; (5) документально-технический; (6) процедурный.

Профессор М.В. Давыдова определяет юридическую технику как «систему профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания» (Davudova, 2009:50).

Термин «юридическая техника» прочно вошел в теоретико-правовой терминологический аппарат, однако несмотря на этот факт, указанное терминологическое обозначение подвергается небезосновательной критике. Так, В.М. Баранов подметил, что словоупотребление термина «юридическая техника» — скорее дань научным традициям теории права (Baranov, 2000:11). В качестве существенного недостатка термина «юридическая техника» отмечается его полисмысловое употребление, ставящее под угрозу его статус научного понятия (Muromtsev, 2000). Полисмысловой характер термина «юридическая техника», который сам по себе не ставится под сомнение, затрудняет не только его дефинирование, но и конкретизацию сфер применения, выяснение системно-структурных компонентов. Это обстоятельство предопределяет широкий

спектр мнений относительно понятия, признаков, функционала и контентного наполнения термина «юридическая техника». Ученым-теоретикам не удается договориться и о том, что выступает объектом и кто выступает субъектом юридической техники.

Полисемсловой характер термина «юридическая техника» обеспечивает его поликонцептуальным научным сопровождением: каждый ученый, занимающийся научными разработками в сфере юридической техники, концептуализирует имеющиеся подходы к ее пониманию и по-своему интерпретирует их. Так, к числу наиболее признанных концепций относятся документационная и деятельностная. Приверженцы документационной концепции исходят из того, что объектом юридической техники выступают текстуальные документы — правовые акты; именно через них происходит максимальное воплощение норм права в жизнь (Derevnin, 2001). Сторонники же деятельностной концепции интерпретируют юридическую технику через призму достижения целей юридической деятельности, что обуславливает ее понимание в качестве инструментальной части юридической практики (Kartashov, 2000:18).

В.М. Баранов, будучи одним из ведущих ученых-теоретиков, специалистов в области юридической техники, подмечает, что несмотря на многочисленные дискуссии, существующие вокруг понятия «юридической техники», большинство исследователей сходятся во мнении относительно такого ее родового признака, как «инструментарий». При этом отмечается, что функциональным назначением этого инструментария выступает рационализация осуществляемой деятельности, достижение поставленных целей (Baranov (ed.), 2015:42). Таким образом, юридическая техника относится к области инструментальной части юридической деятельности.

Споры об объекте юридической техники традиционно сводятся к двум основным подходам — формальному и содержательному. Апологеты формального подхода квалифицируют в качестве объекта юридической техники правила внешнего оформления юридических актов. В этом смысле исследователей интересуют только «атрибутивные» инструменты, касающиеся языка, стиля, рубрикации и т. п. Содержательный подход строится на совершенно иных принципах: сферой юридической техники охватываются как формальные, так и содержательные компоненты. Стало быть, с точки зрения содержательного подхода аксиологическое значение юридической техники заключается в совершенствовании нормативных актов как по форме, так и по содержанию. Думается, что последний подход засуживает очевидной поддержки: совершенным является тот нормативно-правовой акт, который не просто написан грамотно и с соблюдением известных юридико-технических приемов, а, прежде всего, адекватно отражает актуальные потребности современного общества и содержит инструменты, способствующие их реальному удовлетворению.

Что касается вопроса о субъекте юридической техники, то разрешение этого вопроса находит выражение в двух противоположных взглядах — публично-правовом и частноправовом. Концепт публично-правового подхода сконцентрирован на ограничении юридической техники деятельностью публичных органов власти в сфере правотворчества, правоприменения и толкования права (имеется в виду официальное толкование) (Muromtsev, 2000; Voevodin, 1997)¹. Заметим, что этимологическое происхождение публично-правового подхода традиционно связывают с советским периодом развития учения о юридической технике и обуславливают исторически мотивированным отказом от частноправового компонента во всех сферах юридической деятельности. Частноправовой взгляд на субъекта юридической техники предполагает

¹ Шутак И.Д. Теория и практика оговорок в праве: система понятий: терминологический словарь. СПб., 2001. С. 8.

понимание под ним любого участника юридической деятельности, использующего юридико-технический инструментарий. Очевидно, что этот концептуальный взгляд является более широким и подразумевает понимание юридической техники как деятельности, направленной на подготовку любых (в том числе неофициальных) юридических документов (Cherdantsev, 2001:366). Занимая позицию частноправового подхода к определению субъекта юридической техники, важно иметь в виду, что юридическая техника — это сфера профессиональной деятельности. Очевидно, что все частноправовые субъекты, так или иначе участвующие в применении юридических компетенций, делятся на профессиональных и непрофессиональных. Так, лицо, не обладающее специальной профессиональной подготовкой, без труда сможет найти конкретный федеральный закон, используя, к примеру, ресурсы справочно-правовых систем. Более того, такой субъект, вероятно, сможет и составить проект какого-либо гражданско-правового договора. Однако вряд ли его стоит относить к субъектам юридической техники. Думается, что действительный субъект юридической техники — это лицо, обладающее юридическими компетенциями на высоком профессиональном уровне, предполагающем получение специального образования соответствующего уровня. В связи с этим юридическую технику можно квалифицировать в качестве техники коммуникации в юридической среде (Aleksandrov, 2000:102). Такая коммуникация возможна только в случае способности субъектов этой деятельности оперировать соответствующим технико-юридическим инструментарием. Указанная способность, в свою очередь, подразумевает обладание определенным уровнем правовой культуры и определенной степенью сформированности общекультурных и профессиональных компетенций.

Подчеркнем, что частноправовой подход не является антагонистом публично-правовому: по сути частноправовой подход является более широким, чем публично-правовой, и включает последнего в себя. Понятно, что частноправовой подход в современных условиях расцвета частного права будет более востребованным, поскольку позволяет учитывать как потребности современной рыночной экономики, так и действительные научные тенденции, наглядно отражающие современное состояние и направление правовых исследований.

Качество нормативно-правовых актов и, как следствие, эффективность правовых норм прямо коррелируют уровню владения юридико-техническими компетенциями лицами, причастными к правотворческому процессу. Однако, как верно подмечает Ю.А. Тихомиров, этих лиц юридической технике даже не обучают (Tikhomirov, 2007:12). Вместе с тем юридическая техника — это фактор оптимизации и эффективности законодательства (Polenina, 1987). Придерживаясь широкого подхода к трактовке «юридической техники», отрицающего ограниченность этого явления исключительно сферой правотворчества, мы при этом понимаем значение юридической техники именно на этапе создания норм права.

Принимая либо отвергая ту или иную концепцию, очевидно, что сфера юридической техники совпадает со сферой применения профессиональных юридических компетенций. Поэтому, как нам кажется, более универсальным видится компетентностный концептуальный подход к пониманию юридической техники и выяснению действительного объема этого понятия. Суть компетентностного подхода может быть сведена к пониманию юридической техники как системы инструментов, востребованных в тех сферах юридической деятельности, в которой существует объективная потребность в специальных юридических компетенциях. Если квалифицировать предлагаемый нами подход через призму рассмотренных дихотомических классификаций-концепций, то с неизбежностью будут получены следующие результаты:

компетентностный концептуальный подход допускает полисмысловое употребление термина «юридическая техника»; при характеристике ее объекта исходит из содержательного концепта, а при характеристике субъекта — из частноправового подхода; отражает объективный смысл понятия «юридическая техника» в системе научных координат, предложенных Ю.А. Тихомировым.

Право и юридическая техника обладают этимологической идентичностью. Методологической предпосылкой развития юридической техники выступает юридическая догматика, получившая обстоятельное научное изучение под воздействием юридического позитивизма. Терминологическая особенность понятия «юридическая техника» заключается в следующих аспектах: этот термин выполняет функцию «рамочного» понятия; этот термин зачастую подвергается ошибочной идеализации; этот термин обладает полисмысловым характером и, как следствие, поликонцептуальным научным сопровождением; этот термин относится к области инструментальной части юридической деятельности.

Придерживаясь мнения, что любая сложная система стремится к упрощению, что актуально и для дефинирования научных понятий, предлагаем под «юридической техникой» (или что уместнее — «юридической технологией») понимать инструментарий юридической деятельности, обеспечивающий благодаря профессиональным юридическим компетенциям искусство внедрения права в сознание и поведение человека.

Придавая термину «юридическая техника» статус научной категории, мы должны иметь представление о его контентном наполнении. Так, по версии В.М. Баранова, состав юридической техники включает в себя два уровня технико-юридических инструментов: первый (он же «высший») уровень представлен юридическими правилами, выступающими критерием качества юридической деятельности; второй уровень состоит из специфических инструментов профессиональной юридической деятельности, дифференцируемых на общесоциальные и юридические (Baranov (ed.), 2015:53).

Аксиоматичным в теории права стало утверждение о том, что основное содержание юридической техники исчерпывается двумя составляющими ее элементами — техническими средствами и техническими приемами. Наибольшую теоретико-методологическую сложность представляет выяснение круга технических средств, составляющих содержание юридической техники. Так, по мнению М.К. Юкова, юридическая техника оперирует тремя техническими средствами — нормативным построением, юридическими конструкциями и отраслевой типизацией (Yukov, 1979:45). Несколько иная типизация встречается в работах С.С. Алексева, по мнению которого технические средства дифференцируются на средства изложения воли законодателя (в том числе нормативные построения, юридические конструкции, отраслевая типизация) и средства их документального выражения (Alekseev, 1982). Занимая в этом вопросе схожую точку зрения, В.К. Бабаев отмечает недооценку потенциала таких юридико-технических средств, как фикции, презумпции, аксиомы и т.д. (Babaev (ed.), 1993:100). К приемам юридической техники принято относить юридический анализ, логическую концентрацию и юридическую конструкцию (Ihering, 1905:80). Очевидна неопределенность перечневых наполнений в рамках технических средств и технических приемов, их отождествление, смешение. Выражая собственную точку зрения по вопросу о содержательных компонентах юридической техники, сделаем ряд следующих замечаний: во-первых, дифференцируя содержание юридической техники на средства и приемы либо на средства, приемы и правила, ученые зачастую спорят не столько о содержательных аспектах, сколько о терминологических обозначениях; во-вторых, элементы юридической техники действительно динамичны: они могут видоизменяться с течением времени, корректироваться под воздействием смены правовой

парадигмы, в том числе терять свою актуальность; в-третьих, изучение элементов юридической техники целесообразно осуществлять в рамках действующей концепции юридической техники. В последнем случае под «концепцией юридической техники» понимается представление о соответствующих времени юридико-технических средствах, приемах, правилах, отражающих актуальную политику-правовую повестку.

Классификация юридической техники

Неотъемлемым элементом теоретического учения о юридической технике выступает научное классифицирование ее видов. Эвристический потенциал такого методологического приема, как классифицирование, трудно переоценить: потребность в таком приеме актуализируется в случае обнаружения множества структурных компонентов, уяснение которых представляется наиболее эффективным в случае их упорядочения по группам, классам, рядам. М.Л. Давыдова справедливо указывает что необходимость выбора одного основания классификации приводит к незаслуженному игнорированию других возможных критериев и в значительной мере обедняет понимание юридической техники, в связи с чем методологической посылкой к рассмотрению данного вопроса должно стать представление о множественности классификаций рассматриваемого явления (Davydova, 2009:83).

Многообразие инструментария юридической техники обеспечивает высокую востребованность классифицирования в рамках этого теоретического учения. В науке предпринимаются многочисленные попытки создать универсальные и в некоторых случаях уникальные, открытые и закрытые классификации видов юридической техники. Совершенно очевидно, что определяющим элементом любой классификации является критерий, положенный в основу соответствующего видового деления. Так, юридическую технику принято классифицировать по специальностям юридической профессии (например, нотариальная, судебная, адвокатская и т.д.); по субъектам юридической деятельности (властной и невластной деятельности); по объектам юридической техники (техника, нацеленная на повышение качества формы права, и техника, нацеленная на повышение качества содержания права); по форме выражения (письменная (в том числе электронная) и устная техника); по юридической сущности подготавливаемого акта (техника нормативно-правовых актов и техника индивидуально-правовых актов); по количеству задействованных в процессе осуществления юридической техники участников (техника актов, принимаемых коллегиально; техника актов, принимаемых единолично); по статусу правового акта (техника международных актов; техника федеральных актов; техника региональных актов; техника локальных актов); по стадиям правотворческого процесса (техника идеи акта; техника концептуализация акта; техника правотворческой инициативы; техника подготовки текста акта; техника осуществления экспертизы акта и т.д.); по сфере применения (общая и отраслевая юридическая техника); по типам правовых систем (англо-саксонская, романо-германская, мусульманская юридическая техника) и т.д. (Varanov (ed.), 2015:54—63).

Многообразие классификаций юридической техники обусловлено как объективным объемом этого явления, так и субъективными критериями классифицирования, предлагаемыми отдельными исследователями. По справедливому замечанию В.И. Крусса, «юридическая техника должна иметь полем своего приложения все право» (Kruss, 2000:82—83). Спектр мнений по поводу дифференциации видов юридической техники действительно широк. Однако большинство ученых-юристов сходятся во мнении о том, что классификация юридической техники должна быть осуществлена по такому критерию, как «этапы бытия права». При этом теоретики

расходятся в количестве подобных этапов, выделяя правотворческую, правоприменительную, интерпретационную, систематизирующую, конкретизирующую и иные виды юридической техники.

Аксиологическое значение юридической техники

Интересно, что исследования, посвященные понятию юридической техники, зачастую задавают вопрос о ее аксиологическом значении. Это неудивительно с учетом потенциала, которым обладает юридическая техника. Прежде всего, вспомним, какую ценность в юридической технике усматривал ее родоначальник — Р. Иеринг. Так, по его мнению, значение юридической техники может быть выражено в двух целях, которые удается достигнуть с помощью ее приемов и инструментов: (1) упрощение права как количественное, так и качественное; (2) обеспечение практичности права (Ihering, 1905). Весьма схожие цели юридической техники встречаются в работе А.Ф. Черданцева, по мнению которого благодаря юридической технике происходит упрощение и унификация юридических документов, а также рационализация юридической деятельности (Cherdantsev, 2001:429). В.М. Баранов и М.Л. Давыдова обращают внимание на инструментальное, прикладное значение юридической техники (Baranov (ed.), 2015:63—67).

Аксиологическое значение юридической техники, как нам кажется, следует демонстрировать через функциональный методологический подход. Понимая под «функцией» юридической техники ту роль, которую она играет по отношению к определенному целому — обществу (Reutov, 2002), мы можем заключить, что юридическая техника направлена на выполнение следующих функций: поддержания правопорядка; объективации действующей правовой парадигмы; трансформации знаковой системы права в реальные общественные отношения; инструментальная функция. Очевидно, что перечисленные функции могут быть в свою очередь дифференцированы по значимости: генеральной функцией юридической техники следует признать функцию поддержания правопорядка (Artemov, 2001:68). Как отмечает Г.И. Муромцев, эта функция, будучи без того главной, приобретает фундаментальное значение на переходных этапах развития общества (Muromtsev, 2001:76—77). Подобная позиция находит действительное воплощение в современных условиях тотальной цифровизации правовой системы: новеллизация цифровых явлений происходит не спонтанно, а с учетом актуальных потребностей общества, международных вызовов и сохранения традиционных ценностей. Это обеспечивает поддержание правопорядка.

По справедливому замечанию В.В. Шаханова, юридическая техника предопределяет динамизм права, обеспечивая правоприменителя инструментами, позволяющими при принятии решений руководствоваться действующей правовой парадигмой, не пересекая пределы правового регулирования (Shakhanov, 2005). Это подтверждает наличие у юридической техники функции объективации действующей правовой парадигмы.

Эффективность правовых норм становится возможной только при условии качественной трансформации знаковой системы права в реальные общественные отношения (Boldyrev, 2021:178—180). Стало быть, обеспечение эффективности правовых норм и конструкций — это не самостоятельная функция юридической техники, а следствие выполнения ею иных функций, в том числе функции трансформации знаковой системы права в реальные общественные отношения.

Иную точку зрения в определении функций юридической техники занимает Н.Н. Маршакова: по ее мнению, ограниченность регулятивного воздействия юридической техники обуславливает наличие у нее только вспомогательной функции (Marshakova, 2007:57).

Не вдаваясь в полемику относительно функционала юридической техники и ставя задачу поверхностного научного анализа обозначенной проблематики, заметим, что не любое воздействие, оказываемое юридической техникой, стоит непременно квалифицировать в качестве ее функции. Так, в научной литературе подчеркивается, что юридическая техника — это еще и научно-техническая область юридического знания, что предопределяет ее гносеологическое значение (Skryabina, 2011:48).

Таким образом, юридическая техника направлена на выполнение следующих функций: поддержания правопорядка; объективации действующей правовой парадигмы; трансформации знаковой системы права в реальные общественные отношения; инструментальная функция.

Юридическая техника в категориальном ряду теории права

Прежде чем определить место и роль юридической техники в категориальном ряду теории права, необходимо отметить, что последняя является важным элементом правовой системы и проявляет себя на всех ее уровнях. Кроме того, пронизывая всю правовую систему, юридическая техника оказывается взаимообусловленной ее спецификой. Она представляет собой средство создания, оформления права, и тот факт, что в различных правовых системах право формируется разными способами, определяет и соответствующие особенности юридической техники (Davydova, 2009:82).

В основе уже рассмотренного нами понятия «юридической техники» лежит такой родовый признак, как юридическая деятельность. Частью юридической деятельности выступает юридическая практика — ядро реализации потенциала юридической техники. У юридической практики, как любой производственной деятельности, наличествует своя уникальная технология. По мнению В.Н. Карташова, юридическая техника выступает в качестве одного из элементов технологии юридической практики (Kartashov, 2007:16—17). Основная идея научного изыскания В.Н. Карташова сводится к тому, что юридическая технология — это более объемное понятие, чем юридическая техника. При этом в интерпретации В.Н. Карташова, юридическая техника выступает инструментальной частью юридической технологии, включающей в свой состав помимо техники юридическую тактику, юридическую стратегию и т.п. (Kartashov, 2007:18). Добавим, что к подобному выводу В.Н. Карташов приходит на основе анализа работ классиков юридической техники (Ф. Бэкона, И. Бентама, И.Л. Брауде и др.), которые, употребляя устоявшийся термин «юридическая техника», имели ввиду «юридическую технологию» — термин, свойственный в большей степени производственной сфере. Словоупотребление «юридическая техника» подвергается в исследовании В.Н. Карташова обстоятельной критике: ученый полагает, что эта консервативная традиция и «шаблонное» мышление значительно затрудняют прирост новых знаний. Соглашаясь с большинством аргументов, предложенных В.Н. Карташовым, позволим себе сформулировать следующий вывод относительно соотношения таких понятий, как «юридическая техника» и «юридическая технология». Родовые понятия сопоставляемых терминов — «техника» и «технология» — не обладают в строгом смысле этого слова правовым содержанием. Этот факт сам по себе играет роль сдерживающего механизма, препятствующего широкому употреблению соответствующих понятий. Однако современный юридический дискурс, развернувшийся вокруг сопоставляемых понятий, сводится к следующему: при широком подходе к пониманию «юридической техники» она отождествляется с «юридической технологией», а при узком — выступает составной частью последней. При этом термин «юридическая технология» представляется нам весьма удачным.

Предлагаем рассмотреть основные научные позиции по поводу соотношения понятий «юридическая техника» и «юридическая технология», высказанные ведущими учеными-теоретиками. Так, С.С. Алексеев высказал свою точку зрения в рамках обозначенной проблематики: он заявил, что структурными компонентами юридической техники выступают технические средства и технические приемы. Вторые, по мнению названного ученого, — и есть «юридическая технология» (Alekseev, 1982:268). С позиции А.К. Черненко, правовая технология представляет собой «метод конструирования устойчивой правовой системы» (Chernenko, 1997:25). Н.А. Власенко, раскрывая содержание термина «юридическая (правовая) технология», пришел к выводу о том, что под ней следует иметь в виду порядок использования методов и приемов, обеспечивающих подготовку и принятие какого-либо юридического решения (Vlasenko, 2001:7-8). В интерпретации В.В. Лазарева «юридическая техника» может трактоваться в узком и широком смыслах: в широком — как средства выражения законодательной воли, в узком — как отношения, сопровождающие процесс подготовки законопроекта вообще (то есть технология) (Lazarev, 2001:47). А.Н. Миронов предлагает под «юридической технологией» понимать деятельность по применению технико-юридических средств (Mironov, 2007:46). Можно продолжать эти цитируемые ряды, однако вряд ли подобная компиляция будет иметь действительное научное значение. Очевидно, что, интерпретируя свой уникальный авторский подход к соотношению понятий «юридическая техника» и «юридическая технология», ученые так или иначе присоединяются к уже имеющимся в доктрине научным позициям. Мы присоединяемся к позиции, высказанной Т.В. Кашаниной: «поскольку все привыкли использовать для этого термин „юридическая техника“, благополучно оставить его в юридическом лексиконе, но считать, что имеется в виду прежде всего юридическая технология» (Kashanina, 2010:172).

Стоит заметить, что тенденция поиска более универсального понятия, чем «юридическая техника», наблюдаемая в современной научной литературе, приводит к формулированию новых понятий. Так, поддерживая дискуссию о соотношении понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» и придерживаясь мнения о том, что первое — находится в увязке с юрико-техническим инструментарием, а второе — с его прикладным применением, В.И. Червонюк предлагает оперировать термином «правовая инженерия», понимаемая как искусство применения практически апробированных инструментов внедрения права в сознание, поведение и деятельность человека (Chervonjuk, 2010:191). При этом указанный ученый использует термины «правовая инженерия» и «юридическая технология» в качестве синонимов, квалифицируя их как некий объем знаний, которые могут быть использованы в различных юридических производствах. В свою очередь юридические технологии есть процесс практического применения инструментов юридической техники. Таким образом, юридические технологии (или «правовая инженерия»), используя инструментарий юридической техники, обслуживают юридическую деятельность. Представляется, что появление понятий «правовая инженерия» и «юридические технологии» наряду с понятием «юридической техники» обусловлено универсализацией юрико-технического знания, разрастанием ее действительного объема.

Еще одним неологизмом в рамках изучаемой проблематики является термин «правовая техносфера», предложенный В.М. Барановым. Ученый заметил, что содержание правовой техносферы предопределено приемами реализации всех видов юридической практики, совокупность которых представляет собой «юридическую технологию» (Baranov, 2000:13).

На наш взгляд, применимость / неприменимость обозначенных понятий для обозначения традиционного блока явлений, именуемых «юридической техникой», стоит

оценивать по действительному содержанию родовых категорий — «инженерия», «технология» и т.п. Пользуясь открытыми справочными материалами, нам удалось уточнить, что под «инженерией» обычно понимается «использование научных принципов для проектирования и строительства каких-либо объектов»; под «технологией» — «применение научного знания для решения практических задач»; под «техникой» — совокупность «методов, процессов и технологий упорядоченной искусной деятельности». Как видим, все эти понятия применимы к юридической технике. Разница заключается в объеме соответствующих понятий. Представляется, что «правовая (или юридическая) инженерия» — это максимально широкое понятие, составными компонентами которой выступает как юридическая технология, так и юридическая техника, если занять позицию их дифференциации.

С «юридической техникой» прочно связаны юридическая тактика и юридическая стратегия. Так, под юридической тактикой обычно понимают искусство управления участниками технологического процесса. Что касается юридической стратегии, то она является квинтэссенцией фундаментального планирования и прогнозирования. Юридическая техника находится в имманентной связи с юридической стратегией, продумывание которой относится к компетенции политики: благодаря арсеналу юридической техники юридическая стратегия воплощается в жизнь. Стратегический потенциал юридической деятельности нередко находит реальное воплощение в соответствующих нормах права. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации приняты и действуют более тридцати различных стратегий². С юрико-технической точки зрения акты стратегического планирования чаще всего представляют собой Указы Президента РФ (реже — распоряжения Правительства РФ и иных органов государственной власти), ограничены временным интервалом, имеют внутреннюю структуру, включающую состояние какой-либо сферы общественных отношений; угрозы и вызовы в ней; цели, задачи и приоритетные направления в этой сфере; механизмы оценки состояния соответствующей предметной области; этапы и ожидаемые результаты реализации стратегии. Очевидно, что юридическая стратегия оказывает непосредственное влияние на юридическую технику, а юридическая техника предопределяет создание самой стратегии. Следовательно, между сопоставляемыми понятиями присутствует взаимно детерминирующая связь. Подчеркнем, что юридическая стратегия оказывает особенное воздействие на правотворческую юридическую технику, поскольку стратегические документы нередко предопределяют принятие новых нормативных актов.

Кроме обозначенных выше понятий, юридическая техника имманентно связана с юридическим прогнозированием, которому, к сожалению, традиционно отводится недостаточное внимание как со стороны нормодателя, так и со стороны научного сообщества. В самом общем виде юридическое прогнозирование может быть истолковано как предвидение закономерностей развития правовой системы, тенденций динамики отдельных отраслей и институтов, перспектив функционирования конкретных нормативных актов. Юридическое прогнозирование связано с так называемой

² См., например: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 03 июля 2021 г.); О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15 мая 2017 г.); О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 20 апреля 2017 г.); О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 10 мая 2017 г.) и др.

«концепцией будущего», под которой понимается предполагаемая картина будущей российской действительности (Gavrilov, 1982:44).

По замечанию В.Н. Карташова, прогнозирование выступает элементом юридической стратегии и юридической технологии (Kartashov, 2007:21). Так, с позиции современного состояния отечественной правовой системы мы можем прогнозировать тенденцию к дальнейшему импортозамещению во всех сферах общественной жизни (речь идет не только об экономике); курс на информатизацию общества за счет цифровизации всех ее объективно цифровизируемых сфер; оптимизацию деятельности органов государственной власти и сокращение их числа; снижение уровня законодательной инфляции.

Проводя терминологические границы между «юридической техникой и смежными понятиями, следует сделать несколько общих замечаний по поводу соотношения понятий «юридическая техника» и «законодательная техника». Очевидно, что исследователь, обладающий достаточным уровнем освоения профессиональных юридических компетенций, без труда сформулирует основные аспекты подобного соотношения. Ясно, что законодательная техника является разновидностью юридической техники и ввиду этого понятием, более узким по объему, чем «юридическая техника». Такие на первый взгляд очевидные замечания предопределены тем, что в истории теоретической мысли (да и в современных научных разработках) можно встретить концептуальную позицию отождествления сопоставляемых понятий, сведения юридической техники исключительно к технике законодательной. Но как верно подметила Т.В. Кашанина, «отождествление юридической техники и правотворческой техники — это вчерашний день» (Kashanina, 2010:172).

Заключение

Таким образом, понятие «юридическая техника» находится в особой системе терминологических координат, что предопределено как разностью подходов к ее толкованию, так и внушительным по объему содержанием. Так, понятия «юридическая техника», «юридическая технология», «правовая инженерия», «юридическая тактика», «юридическая стратегия», «юридическое прогнозирование» образуют понятийный терминологический ряд, в котором образующим элементом выступает «юридическая техника» (или что точнее — «юридическая технология»).

References / Список литературы

- Aleksandrov, A.S. (2000) Legal Drafting Technique — Forensic Linguistics — Grammar of Law. In: Baranov, V.M. (ed.). *Problems of Legal technique*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 101—108. (in Russian).
Александров А.С. Юридическая техника — судебная лингвистика — грамматика права // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 101—108.
- Alekseev, S.S. (1982) *General theory of law: in two vols. Vol. 2*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 томах. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.
- Artemov, V.M. (2001) Law and Order as a Goal-Setting Resource for the Development of Legislative Drafting Techniques in Modern Society. In: Baranov, V.M. (ed.). *Law-making technique of modern Russia: state, problems, improvement: Materials of the scientific and methodological seminar: collection of articles*. In two vols. Nizhny Novgorod, September 1, 2001. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Book Publishing House. (in Russian).

- Артемов В.М.* Правопорядок как целеполагающий ресурс развития законодательной техники в современном обществе // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: материалы научно-методического семинара*, Нижний Новгород, 1 сентября 2001 года: сборник статей: в 2 томах / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородское книжное изд-во, 2001. С. 68—76.
- Babaev, V.K. (ed.). (1993) *General theory of law. Course of lectures*. Nizhny Novgorod, Nizhegor. Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (in Russian).
Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород: изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
- Baranov, V.M. (2000) Foreword. In: Baranov, V.M. (ed.). *Problems of Legal Drafting Technique*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 11—13. (in Russian).
Баранов В.М. Предисловие // *Проблемы юридической техники: сб. ст.* / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 11—13.
- Baranov, V.M. (ed.). (2015) *Legal Drafting Technique: A Course of Lectures*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russian).
Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 830 с.
- Boldyrev, S.N. (2021) Legal drafting techniques in ensuring the effectiveness of law. *Law and State: The Theory and Practice*. 1(193), 178—180. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_1_178 (in Russian).
Болдырев С.Н. Юридическая техника в обеспечении эффективности права // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 1(193). С. 178—180. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_1_178
- Cherdantsev, A.F. (2001) *Theory of Government and Rights*. Moscow, Yurayt Publ. (in Russian).
Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2001. 429 с.
- Chernenko, A.K. (1997) *Philosophy of Law*. Novosibirsk, Nauka Publ. (in Russian).
Черненко А.К. Философия права. Новосибирск: Наука, 1997. 153 с.
- Chervonjuk, V.I. (2010) Legal drafting technologies (“law engineering”): methodological value, nature, relationship with legal drafting technics, the status in jurisprudence system. *Vestnik of Moscow University of the Minisrty of Internal Affairs of Russia*. (5), 189—194. (in Russian).
Червонюк В.И. Юридические технологии («правовая инженерия»): методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 189—194.
- Davydova, M.L. (2009) *Legal technique: problems of theory and methodology*. Volgograd, VolGU Publ. (in Russian).
Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.
- Derevniin, A.A. (2001) On the concept of legal drafting technique. *Academic Law Journal*. 3(5), 27—33. (in Russian).
Деревнин А.А. О понятии юридической техники // *Академический юридический журнал*. 2001. № 3(5). С. 27—33.
- Gavrilov, O.A. (1982) Law-making and relevant issues of social development. *Law and law-making: Issues of theory*. Moscow, IGIП AN SSSR Publ., pp. 43—47. (in Russian).
Гаврилов О.А. Правотворчество и актуальные проблемы социального развития // *Право и правотворчество: вопросы теории*. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 43—47.
- Ihering, R. (1905) *Legal drafting technique*. Translation from German by Schoendorf F.S. Saint Petersburg, Tipo-lit. Rosen A.G. (Landau A.E.) Publ. (in Russian).
Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. Санкт-Петербург, Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. 106 с.
- Kartashov, V.N. (2000) Legal drafting technique, tactics, strategy and technology (to the question of correlation). In: Baranov, V.M. (ed.). *Issues of legal drafting technique*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 14—18. (in Russian).

- Карташов В.Н.* Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. Баранова В.М. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 14—18.
- Kartashov, V.N. (2007) Legal drafting technology or legal drafting technique? Some methodological aspects of the study. *Juridical drafting techniques*. (1), 16—23. (in Russian).
Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 16—23.
- Kashanina, T.V. (2010) Legal drafting technique or legislative drafting technique? *Journal of Russian law*. 3 (159), 171—173. (in Russian).
Кашанина Т.В. Юридическая техника или законодательная техника? // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 171—173.
- Kruss, V.I. (2000) Legal Drafting Technique — Legal Hermeneutics — Constitutional Order. In: Baranov, V.M. (ed.). *Issues of Legal technique*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 80—88. (in Russian).
Красс В.И. Юридическая техника — юридическая герменевтика — конституционный порядок // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. Баранова В.М. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 80—88.
- Lazarev, V.V. (2001) Technique for taking into account decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in legislative activity. In: Baranov, V.M. (ed.). *Law-making technique of modern Russia: state, problems, improvement: Materials of the scientific and methodological seminar: collection of articles*. In two vols. Nizhny Novgorod, September 1, 2001. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Publishing House. (in Russian).
Лазарев В.В. Техника учета решений Конституционного Суда Российской Федерации в законодательной деятельности // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: материалы научно-методического семинара, Нижний Новгород, 1 сентября 2001 года: сборник статей: в 2 томах / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородское книжное изд-во, 2001. С. 47—58.
- Marshakova, N.N. (2007) Legal drafting technique: concept, types, means, main functions and meaning. *Juridical drafting techniques*. (1), 52—59. (in Russian).
Маршакова Н.Н. Юридическая техника: понятие, виды, средства, основные функции и значение // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 52—59.
- Mironov, A.N. (2007) To the question of the concept and elements of legal drafting technology. *Juridical drafting techniques*. (1), 44—47. (in Russian).
Миронов А.Н. К вопросу о понятии и элементах юридической технологии // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 44—47.
- Muromtsev, G.I. (2000) Legal drafting technique (some theoretical aspects). *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 1(228), 9—20. (in Russian).
Муромцев Г.И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 1(228). С. 9—20.
- Muromtsev, G.I. (2001) On some features of law-making technique and methodology of its research in modern Russia. In: Baranov, V.M. (ed.). *Law-making technique of modern Russia: state, problems, improvement: Materials of the scientific and methodological seminar: collection of articles*. In two vols. Nizhny Novgorod, September 1, 2001. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Publishing House. (in Russian).
Муромцев Г.И. О некоторых особенностях законотворческой техники и методологии ее исследования в современной России // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: материалы научно-методического семинара, Нижний Новгород, 1 сентября 2001 года: сборник статей: в 2 томах / под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородское книжное изд-во, 2001. 543 с.
- Polenina, S.V. (1987) The quality of law and improvement of lawmaking. *Soviet state and law*. (7), 12—19. (in Russian).

- Полина С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 12—19.
- Reutov, V.P. (2002) *The functional nature of the system of law*. Perm, Perm State University. (in Russian).
- Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та. 2002. 163 с.
- Shakhanov, V.V. (2005) *Legal paradigms: Abstract of. dis. of Cand. of Legal Sciences*. Vladimir. Шаханов В.В. Правовые парадигмы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 28 с.
- Skryabina, O.G. (2011) Juridical technique: modern methodological approaches. *Bulletin of the Kostroma State Technological University. State and Law: Issues of Theory and Practice (Series "Juridical Sciences")*. 1(1), 46—50. (in Russian).
- Скрябина О.Г. Юридическая техника: современные методологические подходы // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). 2011. № 1(1). С. 46—50.
- Tarasov, N.N. (2007) Legal drafting technique in the structure of jurisprudence (methodological research issues). *Juridical drafting techniques*. (1), 7—11. (in Russian).
- Тарасов Н.Н. Юридическая техника в структуре юриспруденции (методологическое проблемы исследования) // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 7—11.
- Tikhomirov, Yu. A. (2007) Legal drafting technique — a tool for lawmaking and law enforcement. *Juridical drafting techniques*. (1), 12—15. (in Russian).
- Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — инструмент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 12—15.
- Uspensky, L. (1927) *Essays on legal drafting technique*. Tashkent, Sredazkniga Publ. (in Russian).
- Успенский Л. Очерки по юридической технике. Ташкент: Средазкнига, 1927. 219 с.
- Ushakov, A.A. (1963) On the method of legal drafting technique. *Uchenyye zapiski: Juridical sciences. Scientific notes of the Perm University*. 104(1), 101—118. (in Russian).
- Ушаков А.А. О методе юридической техники // Ученые записки: Юридические науки. Ученые записки Пермского университета. 1963. Т. 104. Ч. 1. С. 101—118.
- Yukov, M.K. (1979) The legal drafting technique in law making. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. (5), 45—49. (in Russian).
- Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 5. С. 45—49.
- Voevodin, L.D. (1997) Legal Drafting Technique in Constitutional Law. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. (3), 4—7. (in Russian).
- Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1997. № 3. С. 4—7.
- Vlasenko, N.A. (2001) *Legislative technology: theory, experience, rules*. Irkutsk, Vost.-Sib. Publishing House. (in Russian).
- Власенко Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2001. 144 с.

Сведения об авторе:

Кожожарь Игорь Петрович — доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, сектор философии права, истории и теории государства и права, Институт государства и права Российской академии наук; Российская Федерация, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID ID: 0000-0002-5186-5413; ResearcherID: S-4500-201

e-mail: 89272234877@mail.ru

About the author:

Igor P. Kozhokar — Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Legal Philosophy, Legal History and Legal Theory, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-5186-5413; ResearcherID: S-4500-201

e-mail: 89272234877@mail.ru